

В диссертационный совет 24.2.320.07 по
юридическим наукам, созданный на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ромась Игоря Олеговича на тему
«Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных
мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314,
314¹ УК РФ)», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования «Кубанский
государственный университет» под руководством доктора юридических
наук, профессора Прохоровой Марины Леонидовны.

Актуальность темы диссертационного исследования И.О. Ромась
не вызывает сомнений. Проблемы уголовно-правового обеспечения
реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной
отраслевой принадлежности привлекают к себе внимание со стороны не
только научного сообщества, но и органов судебной и законодательной
власти, а также сотрудников правоохранительных органов.

В современной России одним из видов государственной
деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов
личности, общества и государства является уголовное судопроизводство.
Очевидно, что оценка эффективности деятельности в сфере уголовного
судопроизводства должна осуществляться, исходя не только из законности
и справедливости вынесенного судебного решения, но и от качества его
исполнения, что определяется уровнем достижения предусмотренных
уголовным законом целей наказания. При этом важным элементом
целостной системы частной превенции выступает институт уголовной
ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, меры
пресечения в виде заключения под стражу, принудительных мер
медицинского характера, административного надзора, установленных
судом ограничения или ограничений (ст. 313, 314, 314¹ УК РФ). Указанные
нормы обладают необходимым принудительным потенциалом для
надлежащего исполнения как наказаний, так и иных мер уголовно-
правового воздействия, а равно административного надзора. Это
обстоятельство, в свою очередь, обуславливает повышенный уровень
общественной опасности данных преступлений.

Так, побеги из учреждений уголовно-исполнительной системы снижают общепревентивное значение уголовного наказания. На их ликвидацию расходуются существенные средства, мобилизуется значительное число личного состава правоохранительных органов, что препятствует их нормальной деятельности в решении повседневных задач борьбы с преступностью. Уклонение от отбывания наказания и от применения принудительных мер медицинского характера вызывает снижение авторитета правосудия, порождает недоверие граждан к нормальной работоспособности и эффективности функционирования судебной и уголовно-исполнительной систем. Факты уклонения от административного надзора лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также несоблюдения судебных ограничений лицами, в отношении которых установлен административный надзор, нередко приводят к совершению ими повторных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких.

Поэтому логично, что уголовное законодательство предусматривало ранее и регламентирует в настоящее время уголовную ответственность за нарушение порядка обеспечения реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности. Вместе с тем законодательная регламентация уголовной ответственности за совершение указанных преступлений не является безупречной, вследствие чего статьи 313, 314, 314¹ УК РФ требуют определенной корректировки. Необходимо и дополнительное теоретическое исследование целого ряда аспектов данной проблемы. В подобных условиях настоятельной становится потребность в разработке теоретической модели уголовно-правового противодействия рассматриваемой группе преступлений.

Таким образом, научное исследование И.О. Ромась по теме «Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314¹ УК РФ)» весьма актуально и проведено соискателем очень своевременно.

Научная новизна диссертационного исследования, выводов и рекомендаций, отраженных в нем, видится в том, что автором впервые на монографическом уровне осуществлено комплексное исследование вопросов уголовно-правового обеспечения реализации уголовного наказания, меры пресечения в виде заключения под стражу, принудительных мер медицинского характера, административного надзора, установленных судом ограничения либо ограничений (ст. 313, 314, 314¹ УК РФ).

Диссертантом осуществлен детальный анализ положений отечественного законодательства, а также зарубежных нормативных правовых актов об уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, разъяснений соответствующих пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Сформированы авторские подходы к пониманию правовой природы, содержанию и структуре института ответственности за

уклонение от отбывания уголовного наказания, меры пресечения в виде содержания под стражей, принудительных мер медицинского характера, административного надзора, наложенных судом ограничений (ограничения).

Соискателем представлена систематизация видов уклонения от отбывания наказания, выявлены пробелы в уголовном законодательстве в части регламентации ответственности за указанные преступления, установлено нарушение принципа межотраслевой дифференциации и консолидации положений УК РФ, УПК РФ и УИК РФ. В исследовании определены направления оптимизации законодательного описания составов преступлений, закрепленных в статьях 313, 314, 314¹ УК РФ, представлено обоснование декриминализации уклонения от наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Диссертантом представлены авторские предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за общественно опасные деяния, посягающие на порядок обеспечения реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314¹ УК РФ).

При всей теоретической и практической значимости научной разработки указанной темы до настоящего времени в юридической литературе рассматривались лишь отдельные ее содержательные стороны. Поэтому проведенное автором исследование обуславливает эффективное решение задач, стоящих перед уголовным законом.

Итогом диссертационного исследования стала совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых для публичной защиты, которые достаточно аргументированы соискателем и свидетельствуют о его личном вкладе в науку. В связи с этим диссертация вполне может считаться полноценным теоретико-прикладным исследованием, содержащим целостную концепцию уголовно-правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере.

В работе четко определена цель диссертационного исследования, в соответствии с которой в достаточной мере решены задачи, поставленные в диссертации.

Основные результаты работы нашли отражение в публикациях, совокупность которых позволяет сделать вывод о том, что задачи исследования успешно решены автором на высоком теоретическом уровне.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении науки уголовного права комплексным знанием относительно института уголовной ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений. Осуществленное исследование может стать дополнительным стимулом для дальнейшей научной разработки тех или иных аспектов названного института и в целом для

развития теоретических концепций, касающихся преступлений против правосудия.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть положены в основу процесса дальнейшей оптимизации уголовного законодательства в соответствующей его части, использованы в правоприменительной деятельности в процессе правовой оценки деяний, криминализованных в статьях 313, 314, 314¹ УК РФ, и при подготовке разъяснений соответствующих вопросов высшей судебной инстанцией. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть полезны в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Структура и содержание диссертации соответствуют требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации; раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; рассматриваются его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы; обосновывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость работы; приводится информация о степени достоверности и об апробации результатов проведенного исследования (с. 4–22).

В первой главе диссертационного исследования «Уголовно-правовое обеспечение реализации уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений: компаративистские аспекты», состоящей из двух параграфов, автором раскрыт генезис уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений в отечественном уголовном праве (параграф 1.1, с. 23–59), проанализирована ответственность за уклонение от уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора по зарубежному уголовному законодательству (параграф 1.2, с. 59–81).

В первом параграфе первой главы диссертант рассматривает историю развития уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 313, 314, 314¹ УК РФ. В частности, он отмечает, что ответственность за уклонение от уголовных наказаний формировалась по мере создания их устойчивой системы. Специфика развития российского законодательства в части регламентации исполнения уголовных наказаний обусловлена тем, что вплоть до XVI века шло становление совокупности учреждений для их реализации (с. 23).

Заслуживает внимания вывод автора о том, что система норм об ответственности за уклонение от применения мер пресечения, отбывания уголовных наказаний, принудительных мер медицинского характера и административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений в уголовном законодательстве России формировалась на протяжении всего периода развития отечественного государства и права. Апогея своего развития и наивысшего уровня законодательной техники регламентация ответственности за вышеуказанные деяния достигла к концу XIX века в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где была представлена развернутая система норм об ответственности за данные посягательства (с. 32–33, 59).

Во втором параграфе первой главы И.О. Ромась проводит анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, меры пресечения в виде заключения под стражу, принудительных мер медицинского характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений. Он справедливо утверждает, что регламентация уклонения от исполнения уголовных наказаний в уголовных законах большинства зарубежных государств во многом имеет существенные отличия по сравнению с нормативными положениями УК РФ. В подавляющем большинстве государств уклонение от исполнения наказаний (как правило, это одна форма – побег) рассматривается как деяние, посягающее на нормальную деятельность суда по отправлению правосудия. Вместе с тем ряд законодательных актов зарубежных государств по-иному определяют видовой объект указанной группы преступлений. Так, в Уголовном уложении Германии, Голландии таковым выступает нормальное функционирование государственной власти. УК штата Алабамы, УК КНР и УК Узбекистана относят указанную группу преступлений к посягательствам против государственного управления, а УК Швеции – к преступлениям против общественной деятельности. Наиболее высокую степень общественной опасности придает побегу законодатель Мексики, поместив норму о нем в разделе четвертом УК Мексики «Преступления против общественной безопасности» (с. 76–77). На основании проведенного исследования соискатель констатирует, что законодательство РФ имеет существенный пробел в части дифференциации уголовной ответственности: по сути, в статьях 314, 314¹ УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки. В этой связи видится полезным учет таких выделяемых законодательством многих зарубежных государств обстоятельств, как применение насилия, использование служебного положения, использование оружия, совершение преступления в соучастии (с. 80–81).

Во второй главе диссертационного исследования «Институт уголовной ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора,

установленных судом ограничения или ограничений: понятие и содержание», состоящей из трех параграфов, диссертантом раскрыто и обосновано понятие института уголовной ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений (параграф 2.1, с. 82–99), определено и аргументировано понятие уклонения от уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений (параграф 2.2, с. 99–112), рассмотрены формы и виды уклонения от уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений (параграф 2.3, с. 112–121).

В первом параграфе второй главы И.О. Ромась делает вывод о том, что в отечественном уголовном законе создана система норм, регламентирующих ответственность за уклонение от отбывания наказания, иных мер уголовно-правового характера, мер пресечения, административного надзора (с. 82). При этом он довольно убедительно обосновывает наличие в уголовном праве самостоятельного комплексного межотраслевого сквозного (охватывающего нормы как Общей, так и Особенной части УК РФ) института уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения (ограничений) (с. 90, 97).

Во втором параграфе второй главы соискатель утверждает, что институт ответственности за уклонение от отбывания уголовных наказаний опирается на категорию «уклонение» (с. 99), при этом далеко не все формы уклонения от отбывания уголовного наказания обладают той степенью общественной опасности, которая требует последствий в виде привлечения к уголовной ответственности (с. 101–102). Диссертант приходит к выводу о том, что в уголовно-правовой доктрине заслуженно придается важное значение межотраслевому институту уклонения от отбывания наказания, иных мер уголовно-правового характера, мер пресечения, административного надзора, установленных судом ограничения (ограничений), тем не менее законодательная регламентация его ключевой категории «злостное уклонение» не отличается точностью и полнотой, что требует внесения дополнений в УК РФ (с. 111). При этом вызывают одобрение и заслуживают поддержки авторская дефиниция злостного уклонения от уголовных наказаний, а также рекомендации о внесении дополнений и изменений в статью 314 УК РФ (с. 111–112).

В третьем параграфе второй главы И.О. Ромась обосновывает, что сложный и комплексный характер института ответственности за уклонение от отбывания наказания, принудительных мер медицинского характера, мер пресечения, административного надзора, наложенных судом

ограничения (ограничений) складывается из различных форм и видов уклонения и приводит авторскую классификацию уклонения от отбывания наказания и иных указанных мер по различным основаниям (с. 118–119). По мнению диссертанта, анализ форм и видов уклонений дает основание для вывода о необходимости их учета при конструировании уголовно-правовых норм. Прежде всего, неодинаковая степень общественной опасности уклонения должна лечь в основу стройной системы построения и взаимодействия мер реагирования на правонарушающее поведение осужденного (с. 119).

В третьей главе диссертационного исследования «Правовая характеристика уголовно наказуемых видов уклонения от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений», состоящей из четырех параграфов раскрыты объективные и субъективные признаки побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (параграф 3.1, с. 122–150), проведен анализ квалифицированных видов побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (параграф 3.2, с. 150–174), рассмотрены признаки состава уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, от применения принудительных мер медицинского характера (параграф 3.3, с. 174–205), исследован состав уклонения от административного надзора, а также неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (параграф 3.4, с. 205–240).

В первом параграфе третьей главы диссертант подчеркивает, что обоснованность криминализации побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи не ставится под сомнение и обладает всеми признаками социальной обусловленности (с. 122). Анализируя объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 313 УК РФ, И.О. Ромась настаивает, что объект данного общественно опасного деяния сложный. Автор обосновывает это тем, что в зависимости от конкретной ситуации совершения побега вред может причиняться и иным факультативным объектам, в качестве которых могут выступать кроме здоровья личности еще и отношения собственности в случае повреждения или уничтожения в процессе преступления имущества учреждений уголовно-исполнительной системы, когда это является способом побега (с. 128–129). Раскрывая субъективные признаки побегов, соискатель довольно убедительно, основываясь на результатах собственных эмпирических исследований, аргументирует необходимость снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за данные деяния до 14 лет (с. 143–146).

Во втором параграфе третьей главы диссертант рассматривает квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных статьей 313 УК РФ. При этом представляются удачными

авторские предложения о включении в систему квалифицирующих признаков «совершение побега путем подкупа сотрудника учреждения, исполняющего наказание, следственного изолятора или конвойного» и «совершение побега, сопряженного с уничтожением или повреждением государственного имущества» (с. 174).

В третьем параграфе третьей главы автор критически оценивает действующую редакцию статьи 314 УК РФ, отмечая, что становление ответственности за уклонение от исполнения ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, в части 1 статьи 314 УК РФ являет собой пример избыточной криминализации (с. 174–179). Раскрывая признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314 УК РФ, диссертант акцентирует внимание на отсутствие цели и мотива в содержании диспозиции данной уголовно-правовой нормы. Ввиду этого обстоятельства он учитывает, что цель и мотив могут иметь различное содержание и предлагает конкретизировать субъективную сторону указанием на специальную цель – уклонение от отбывания лишения свободы (с. 188–189). Также заслуживает одобрения и поддержки исключение из диспозиции части 2 статьи 314 УК РФ указания на неявку в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки (с. 196–197).

В четвертом параграфе третьей главы И.О. Ромась определяет, что отсутствие в уголовном законе указания на кратность допущения нарушения административного запрета на оставление места постоянного жительства дает основание констатировать, что для наступления уголовной ответственности по части 1 статьи 314¹ УК РФ достаточно одного установленного факта. Вместе с тем он полагает, что такое содержание уголовно-правовой нормы свидетельствует об обоснованности установления административной преюдиции как основания последующего, при повторном нарушении административного надзора, применения мер уголовной ответственности (с. 216). По мнению автора, специфика объективной стороны, рассматриваемого преступления выражается в нередко присутствующем сочетании действия и бездействия при ее реализации, что свидетельствует о сложном ее содержании и необходимости тщательного изучения специфики преступного деяния при его квалификации (с. 218). Исследование диссертантом составов преступлений, предусмотренных статьями 314¹ УК РФ, позволило сделать аргументированный вывод, что криминализация уклонения от административного надзора и неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений социально обоснована. Общественная опасность деяний, составляющих объективную сторону указанных преступлений, обусловлена как характеристикой личности субъекта, к которому

применяется надзор, так и характером совершенных им преступлений (с. 237).

В заключении диссертации содержатся выводы, отражающие основные положения исследования, формулируются предложения по совершенствованию содержания соответствующих уголовно-правовых норм (с. 241–246).

В списке использованных источников перечислены использованные при подготовке диссертации нормативные правовые акты и иные официальные документы, материалы судебной практики, научная и учебная литература, научные статьи и публикации, диссертации и авторефераты диссертаций, справочная литература, электронные источники информации (с. 247–283).

Приложения к работе включают текст анкеты с обобщенными результатами опроса практических работников по проблемам, связанным с темой исследования (с. 284–293).

Высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подчеркивает внушительная эмпирическая база исследования, которая охватывает результаты изучения материалов опубликованной судебной практики (115 приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 313, 314, 314¹ УК РФ, рассмотренных судами различных субъектов РФ за период с 2008 по 2025 гг., и постановлений Пленума Верховного Суда РФ); соответствующие статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2019 по 2024 гг.; итоги анкетирования 101 судьи и 81 следователя.

Указанные данные, несомненно, свидетельствуют о **высокой степени достоверности** полученных результатов. Кроме того, **достоверность и обоснованность** полученных результатов обеспечивается научной аргументацией исходных теоретических положений, применением комплекса методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования, внутренней логикой исследования и глубоким анализом проблемы.

Краткое содержание диссертационного исследования изложено в автореферате И.О. Ромась «Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314¹ УК РФ)» (Краснодар, 2025) и восьми публикациях по теме исследования, причем четыре из них опубликованы в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, в практическую деятельность правоприменительных органов.

Рассматриваемые автором вопросы позволяют составить достаточно полное и точное представление о теме исследования. Тема раскрыта с необходимой научной глубиной и тщательностью. И.О. Ромась показал хорошие знания научной литературы, практики применения соответствующих норм закона. Работа написана с верных методологических позиций. Цели диссертационного исследования достигнуты, его задачи решены. Диссертация написана на достаточно высоком теоретическом уровне, грамотным, хорошим научным литературным языком, все выводы аргументированы и логичны.

Вместе с тем, диссертация И.О. Ромась, как и любая монографическая работа, содержит **спорные, неоднозначные моменты**, и имеет **определенные рекомендации**:

1. Диссертантом довольно подробно проанализированы объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 313 УК РФ. На основе проведенного исследования сформулирована авторская дефиниция побега, которую предлагается закрепить в примечании к данной статье уголовного закона (положение, выносимое на защиту № 6), рекомендована оптимизация системы квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков побегов, аргументированы иные новеллы в части квалификации преступлений, связанных с побегами из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (положение, выносимое на защиту № 8, с. 122–150). В то же время незавершенной представляется дискуссия о термине «лицо, находящееся в предварительном заключении» (с. 139–142). И.О. Ромась в своем научном труде придерживается позиции ученых, трактующих данную категорию более широко, причисляя к таким лицам не только подозреваемых и обвиняемых, заключенных судом под стражу, но и задержанных в порядке ст.ст. 91–92 УПК РФ. Думается, что в целях устранения неопределенности понятия «лицо, находящееся в предварительном заключении» либо «место предварительного заключения» возможно было бы предложить разъяснение его содержания в примечании к статье 313 УК РФ.

2. При исследовании признаков уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера, соискатель справедливо отмечает, что за все время ее существования в уголовном законодательстве она ни разу не была применена в судебной практике. В то же время диссертант поддерживает мнение авторов, полагающих, что часть 3 статьи 314 УК РФ выполняет задачу предупреждения преступлений, и рекомендует законодателю закрепить ответственность за злостное уклонение от отбывания назначенных судом мер медицинского характера, т.е. совершенное повторно после применения к лицу мер административной ответственности (с. 199 – 201). Тем не менее, желательно было бы провести анализ и санкции части 3 статьи 314 УК РФ, в которой

наличествует лишь один вид наказания – лишение свободы на срок до одного года, в целях поддержки либо недопущения безальтернативности данной меры, исключающей индивидуализацию уголовного наказания.

3. За рамками научного исследования оставлены причины указания законодателем в качестве сопряженных именно тех административных правонарушений, которые перечислены в действующей редакции части 2 статьи 314¹ УК РФ. Следует полагать, что совершение поднадзорным лицом многих иных, не указанных в диспозиции данной уголовно-правовой нормы, административных правонарушений также свидетельствует о повышенной опасности его личности. К таким деяниям относятся некоторые административные правонарушения в сфере охраны собственности, в частности, предусмотренные статьями 7.17, 7.27 КоАП РФ и другие. Думается, что для разрешения указанных проблем признак сопряженности следует вовсе исключить из диспозиции части 2 статьи 314¹ УК РФ. Хотелось бы услышать мнение соискателя по этому поводу в ходе публичной защиты.

Тем не менее, указанные замечания и вопросы относятся либо к уточняющим, либо к дискуссионным. Они носят рекомендательный характер, направлены на дальнейшую разработку затронутой важной проблемы и в целом не влияют на общую положительную оценку диссертации И.О. Ромась.

Выводы:

1. Аргументы и достигнутые соискателем результаты свидетельствуют о его самостоятельности в решении поставленных вопросов, а также о достижении целей, которые были сформулированы им в начале исследования.

2. Диссертация и автореферат диссертации обладают внутренним единством, содержат новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

3. Предложенные И.О. Ромась решения аргументированы и оценены по сравнению с положениями многих ученых в области уголовно-правовых наук. Оформление диссертации соответствует требованиям, устанавливаемым Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

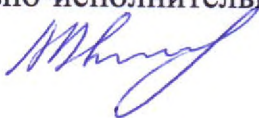
4. Диссертация «Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314¹ УК РФ)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, полностью соответствует требованиям абз. 2 п. 9 и п.п. 10-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей

существенное значение для развития науки уголовного права, соответствующего законодательства и практики его применения.

5. Автор диссертации – Ромась Игорь Олегович заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры «Правоохранительная деятельность»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Пензенский государственный университет»,
доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Яшин Андрей Владимирович

«14» ноября 2025 г.

Яшин Андрей Владимирович

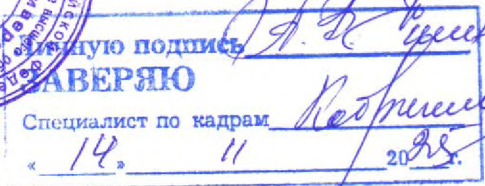
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»,
Юридический институт, кафедра «Правоохранительная деятельность»,
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Контактные телефоны:

(8412) 64-32-71; 8(927)288-40-06

e-mail: kaf_pravd@mail.ru

<https://dep.ugp.pnzgu.ru/>

С отзывом ознакомлен Ромась И.О. 27.11.2025